

виях спонтанной письменной речи вытесняется послоговым, поморфемным, пословным, пофразовым письмом (и чтением?). Глубина элиминации звучащей речи в спонтанной письменноречевой деятельности в разных коммуникативных ситуациях и в разных типах письменноречевой деятельности (особенно при скорописи и скорописи и особенно в деятельности читающего «про себя») – важная конкретно-исследовательская проблема коммуникативной орфографии.

Вернемся в этой связи к тезису о достаточности минимума усилий для осуществления обыденной письменной коммуникации, который неотделим от тезиса о наличии естественных, выработанных самим языком защиты от звуковых помех. В частности, такой внутрисловной защитой является избыточность дифференциальных признаков, различающих звуковые оболочки узуально закрепленных (словарных) единиц языка. Ср.: «Каждый фонолог знает, как трудно бывает найти примеры минимальных пар всех требуемых фонематических корреляций: для это приходится долго перебирать словарный материал, отыскивая редкостные, иногда совершенно экзотические словесные единицы» [Гаспаров, 1996, с. 76]. Внешнесловной защитой выступает контекст, позволяющий идентифицировать слово даже в слабопроявленном (неконтрастном) звучании.

Все сказанное, несомненно, влияет на структуру метаязыкового сознания очень многих рядовых носителей русского языка, которые в ситуациях обыденной письменноречевой деятельности реально ведут себя в соответствии с принципами коммуникативной орфографии, тяготеющей к традиционному принципу орфографии и соответственно к иероглифизации письма, а в своих рефлексиях и высказываниях об орфографии гораздо чаще актуализируют отражательные принципы (см. об этом подробнее в нашей работе [Голев, 1999], что во многом определяется тем, как их учили в школе, уповая ис-

ключительно на эффективность правил: «написал правильно, но не смог объяснить, значит недостаточно грамотен» – этот постулат обучения грамотному письму основательно внедрен в сознание всех участников школьной орфографической дидактики: и ее субъектов, и ее объектов.

Литература

1. Гаспаров, Б. М. Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. – М., 1997.
2. Голев, Н. Д. О природе орфографической интуиции (к постановке проблемы) // Человек пишущий и читающий: проблемы и наблюдения: материалы международной конференции (14–16 марта 2002, г. С.-Петербург). – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004.
3. Голев, Н. Д. Антиномии русской орфографии / Н. Д. Голев. – М., 2005.
4. Голев, Н. Д. Когнитивный аспект русской орфографии: орфографоцентризм как принцип обыденного метаязыкового сознания / Н. Д. Голев // Отражение русской языковой картины мира в лексике и грамматике: межвуз. сб. науч. трудов / под ред. Т. И. Стексовой. – Новосибирск, 1999.
5. Потебня, А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня. – М., 1976.
6. Пушкарева, Л. Г. Вопросы теории русской орфографии в свете экспериментальных данных о практической ориентации пишущего: дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2004.
7. Томсон, А. И. К теории правописания и методологии преподавания его в связи с проектированным упрощением русского правописания / А. И. Томсон. – Одесса, 1903.
8. Хрестоматия по методике русского языка: Преподавание орфографии и пунктуации в общеобразовательных учебных заведениях. – М., 1995.

УДК 801

М. А. Капустина

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТОВ В ТЕКСТЕ ВЕТХОГО ЗАВЕТА (на материале Библии М. Лютера)

Данное исследование выполнено на материале Библии (в переводе Мартина Лютера (1521–1534)) как основополагающего источника христианской морали у христиан-лютеран в ФРГ. Для анализа выбраны Откровения Иоанна из Ветхого Завета: das 1. Buch Mose (далее – I), das 2. Buch Mose (далее – II), das 3. Buch Mose (далее – III), das 4. Buch Mose (далее – IV), das 5. Buch Mose (далее – V) (пример цитируется с указанием названия книги из Пятикнижия Моисея–I (первая цифра: Das erste Buch Mose), номера главы (вторая цифра: восьмая глава из первой книги Пятикнижия Моисея), номера строфы (третья цифра через запятую: 21 строфа в восьмой главе). Библия определяет моральные зако-

ны жизни христиан, регулирует их деятельность во внешнем мире и предопределяет сущность внутреннего мира, являясь единственным сводом норм и правил, определяющим любую сторону жизни каждого человека, в отличие от других источников, нормирующих лишь отдельную часть жизнедеятельности человека. Она раскрывает особенности мировосприятия, миропонимания и мировоззрения немецкого народа, отражает многовековую традицию христианства, историю и культуру. Двумя основными субъектами действия в тексте Библии являются Бог и человек, что определено содержанием Библии, которое составляет опосредованное взаимодействие «божественного» и «человеческого»

миров. Рассмотрение способов реализации действия, их интенсивности, содержания и конечной цели дает дополнительную концептуальную информацию о двух основных субконцептах, «божественном» и «человеческом» мирах, являющихся составляющими глобального концепта «мир». Доминирующую роль играет Бог как всеопределяющий этический центр всей системы миров. Одной из основных его целей действий является создание сферы подчинения, контроля со своей доминирующей и определяющей ролью.

Условно выделены три сферы деятельности Бога по отношению к человеку: социальная, морально-этическая, семейная, где Бог и человек принимают соответственно роли покровителя и опекаемого, судьи и обвиняемого, отца и сына.

Доминирующими являются социальные функции:

1. Бог выступает в роли защитника человека от его врагов: «**Der Herr wird für euch streiten, und ihr werdet stille sein**» (II 14, 14). Роль человека пассивна, активность минимизирована, Бог обладает активной позицией воина: «**Der HERR ist der rechte Kriegermann**» (II 15, 2). Бог нетерпим к нарушающим его требованиям и призывает человека к агрессии: «...**Auch dein Auge soll ihn nicht schonen, und du sollst dich seiner nicht erbarmen und seine Schuld nicht verheimlichen, sondern sollst ihn zum Tode bringen. Deine Hand soll die erste wider ihn sein, ihn zu töten, und danach die Hand des ganzen Volks**» (V 13, 9). Данная функция Бога актуализируется только по отношению к избранным: отдельному человеку непосредственно и народу опосредованно. Война понимается как активная борьба за утверждение истиной веры, укрепление позиции Бога во внешнем мире, является одной из форм проявления его сущности: «...**durch Krieg und durch seine mächtige Hand und durch seinen ausgereckten Arm**» (V 4, 34), «...**von der Beute deiner Feinde, die dir der HERR, dein Gott, gegeben hat**» (V 20, 14). Война – это нападение, функция Бога – призыв к борьбе и защита, тогда функция Бога – спасение человека: «**Wenn ihr in den Krieg zieht in eurem Lande gegen eure Feinde, die euch bedrängen, so sollt ihr laut trompeten mit den Trompeten, daß euer gedacht werde vor dem HERRN, eurem Gott, und ihr errettet werdet**» (IV 10, 9). Спасение через Бога заключается не только в его влиянии на врагов его избранных, но и лишь в его присутствии рядом с избранным, своего явления врагам: «**Aber das ganze Volk sprach, man sollte sie steinigen. Da erschien die Herrlichkeit des HERRN über der Stifthütte allen Israeliten**» (IV 14, 10). Функция Бога как защитника и охранника человека понимается не только фактически как спасение и сохранение жизни, но и как защита от злого начала: «...**der Gott, der mein Hirte gewesen ist mein Leben lang bis auf diesen Tag, der Engel, der mich erlöst hat von allem Übel...**» (I 48, 16). Роль Бога в данном случае определяется как пастух, ее выполняет не только Бог, но и другие представители божественного мира. Данная функция проецируется на отношения людей внешнего мира: «**Und eure**

Kinder sollen Hirten sein in der Wüste vierzig Jahre und eure Untreue tragen...» (IV 14, 33). Сходной является также функция Бога как сопровождающего человека: «...**Ziehe wieder in deiner Väter Land, ... ich will mit dir sein**» (I 31, 3). Бог не только делает путь своих избранных безопасным, он сам выбирает путь и указывает его другим: «**Und ich will unter den Israeliten wohnen und ihr Gott sein, daß sie erkennen sollen, ich sei der HERR, ihr Gott, der sie aus Ägyptenland führte...**» (II 29, 44–46).

2. Бог выполняет функцию дающего, человек – получающего, при этом он может и не выступать в роли просящего: «...**mein Gott, was willst du mir geben?**» (I 15, 2). Обращение человека/ группы/ народа не всегда определяется Богом как просьба, а следовательно, выполняется: «... **auch keiner soll es sehen, der mich gelästert hat**» (IV 14, 23). Всегда могут вступить в контакт с Богом и обратиться к нему с просьбой, которая исполняется, только избранные. При общей тенденции к соблюдению и реализации данных ролей установлены различные вариации. Сферу покровительства Бога над человеком условно можно разделить на материальную (обеспечение благополучной жизнедеятельности) и духовную: «**Aber dem HERRN, eurem Gott, sollt ihr dienen, so wird er dein Brot und dein Wasser segnen, und ich will alle Krankheit von dir wenden**» (II 23, 25). Понятие «благополучие» не имеет четкого определения, в рамках которого понимается наличие самых необходимых продуктов питания (хлеб и вода) и отсутствие бедных, т. е. наличие определенных материальных средств: «**Es sollte überhaupt kein Armer unter euch sein; denn der HERR wird dich segnen in dem Lande, das dir der HERR, dein Gott, zum Erbe geben wird**» (V 15, 4). Актуальным является понятие «болезни», под которым понимается негативное изменение в психофизическом состоянии человека: «**Wirst du der Stimme des HERRN, deines Gottes, gehorchen und tun, was recht ist vor ihm, ... so will ich dir keine der Krankheiten auferlegen, die ich den Ägyptern auferlegt habe; denn ich bin der HERR, dein Arzt**» (II 15, 26). Роль Бога как врача функционально близка роли судьи, а болезнь рассматривается как наказание.

Этические функции Бога для человеческих миров заключаются в определении истинного/ ложного, должного/недолжного и в осуществлении наказания. Роль Бога определяется как роль судьи, деятельный субъект, человека – как обвиняемого, его роль пассивна.

1. Роль оценивающего: оценка Бога всегда однозначна, основывается на оппозиции: «...**daß du tust, was recht und gut ist vor den Augen des HERRN...**» (V 6, 18), «...**was böse ist in den Augen des HERRN**» (V 31, 29). Частично данная функция проецируется на человека, но он не является определяющим центром, а основывается на оценке Бога: «**Denn wenn sie einen Streitfall haben, kommen sie zu mir, damit ich richte zwischen dem einen und dem andern und tue ihnen kund die Satzungen Gottes und seine Weisungen**» (II 18, 16).

2. Роль наказывающего: наказание Бога относится ко всем представителям человеческих миров: «Denn ich will in derselben Nacht durch Ägyptenland gehen und alle Erstgeburt schlagen in Ägyptenland **unter Menschen und Vieh** und will Strafgericht halten über **alle Götter** der Ägypter, ich, der HERR» (II 12, 12). Представлена явная доминирующая позиция Бога, при абсолютном равенстве других: людей, животных, богов. Осуществление недолжного действия и наказания за него многообразно по форме и содержанию.
3. Роль свидетеля: «daß du meine Töchter nicht bedrückst oder andere Frauen dazu nimmst zu meinen Töchtern... **Gott ist der Zeuge** zwischen mir und dir...» (I 31, 50). Данная функция базируется на первых двух, определяется не самим Богом, а человеком. Бог является залогом недопущения недолжного действия человека по отношению к другому.

Семейные функции представляют основные этапы развития семейных отношений: рождение, воспитание, производство потомства, наследие:

1. Роль Бога – отец, роль человека – ребенок: «Ihr seid **Kinder des HERRN, eures Gottes**» (V 14, 1). Подобный вид отношений устанавливается, проецируясь с божественного мира на внешний: «da sahen die **Gottessöhne**, wie schön die Töchter der Menschen waren» (I 6, 2). Данная функция Бога обуславливается частично социальными и этическими функциями, но актуализирует личностные отношения между Богом и человеком.
2. Воспитательная функция: «So erkennst du ja in deinem Herzen, daß **der HERR, dein Gott, dich erzogen hat, wie ein Mann seinen Sohn erziehet**» (V 8, 5). Данная функция связана с этическими, но отношения Бога и человека приобретают оттенок близких, родственных взаимоотношений.
3. Производство потомства: «Und der allmächtige Gott segne dich und **make dich fruchtbar und mehre dich, daß du werdest ein Haufe von Völkern** und gebe dir den Segen Abrahams, dir und deinen Nachkommen mit dir, daß du besitzes das Land...» (I 28, 3). Реализация данной функции имеет своей конечной целью создание нового народа. Она обладает фиксированными субъектами действия: субъект I – Бог в доминирующей позиции, субъект II – человек, испытывающий божественное воздействие. Данная функция тесно связана с функцией наследования.
4. Функция наследования: «Aber in den Städten dieser Völker hier, **die dir der HERR, dein Gott, zum Erbe geben wird...**» (V 20, 16), «Denn des HERRN Teil ist sein Volk, **Jakob ist sein Erbe**» (V 32, 9). Данная функция проецируется на внешний мир и характеризует не только отношения Бог – человек, но и народ – человек, характеризуется тем, что субъект I в данных отношениях стоит в иерархии выше, чем субъект II. Особенность функции Бога относительно человека заключается в фиксированности ролей субъектов и объекта наследования – земли.

Реализация функций Бога обуславливает влияние, которое он оказывает на человека. Оно выстраивается на контрасте, заключающемся в созидательном и разрушительном воздействии на человеческие миры и все формы объединений его представителей и его изменении.

1. Создание / влияние / разрушение человеческих миров: «Am Anfang **schuf Gott Himmel und Erde...**» (I 1, 1). Создание общего жизненного пространства определяется функцией Бога: «...und ihr werdet **herausgefrissen werden aus dem Lande, in das du jetzt ziehest, es einzunehmen**» (V 28, 63). Изменениям подвержено главным образом внешнее положение человека в пространстве. «**all ihr Land hat er mit Schwefel und Salz verbrannt**» (V 29, 22). Данный тип оказываемого влияния представляет процесс эволюционных изменений внешнего мира. Устанавливается тесная связь и взаимообусловленность ограниченного жизненного пространства, определяемого как страна, и представителями внешнего мира, занимающими его, влияние оказывается на оба фактора.
2. Создание / изменение / уничтожение народа: «...sei fruchtbar und mehre dich! Ein Volk und eine Menge von Völkern sollen von dir kommen, und Könige sollen von dir abstammen» (I 35, 11). Создание народа/народов непосредственно связано с влиянием на человека, который является основой его создания. «und durch dein Geschlecht sollen **alle Völker auf Erden gesegnet werden**, weil du meiner Stimme gehorcht hast» (I 22, 18). Влияние осуществляется на основе тесной связи между человеком и его народом и имеет вид проекции. Изменения могут носить как положительный, так и отрицательный характер. «Herr HERR, verdirb dein Volk und dein Erbe nicht, das du durch deine große Kraft erlöst und mit mächtiger Hand aus Ägypten geführt hast!» (V 9, 26). Данный процесс имеет циклическую структуру: конец существования одного народа является началом создания другого: «Ich will sie mit der Pest schlagen und sie vertilgen und dich zu einem **größeren und mächtigeren Volk machen als dieses**» (IV 14, 12). Формирование народа не является стихийным, саморегулирующимся процессом, он контролируется и управляется Богом, в отличие от группы людей, формирующейся произвольно.
3. Положительное / отрицательное воздействие на группу людей определяется с позиции человека, так как его позиция относительно воздействия варьируется при сохранении неизменности отношения Бога: «Und wie sich **der HERR zuvor freute, euch Gutes zu tun und euch zu mehren, so wird er sich nun freuen, euch umzubringen und zu vertilgen...**» (V 28, 63).
4. Создание / влияние / уничтожение человека. Человек является основным объектом, на кото-

рый направлено воздействие Бога, он представляет собой основу для создания группы и народа, является центром формирования внешнего мира: **«Und Gott schuf den Menschen zu seinem Bilde, zum Bilde Gottes schuf er ihn; schuf sie als Mann und Weib»** (I 1, 27). Влияние, оказываемое на человека, имеет внешнее проявление, но главным образом касается изменений внутреннего мира в целом и составляющих его элементов: **«...Denn der HERR wird dir dort ein bebendes Herz geben und erlöschende Augen und eine verzagende Seele»** (V 28, 65), **«Und Mose berief Bezalel und Okoliab und alle Künstler, denn der HERR Weisheit ins Herz gegeben hatte»** (II 36, 2). Влияние носит положительный и отрицательный характер: **«Der Zorn des HERRN, deines Gottes, über dich entbrennte und dich vertilge von der Erde»** (V 6, 15). Отмечается ярко выраженный максимализм в оценке и действиях Бога. Влияние Бога на человека абсолютно, затрагивает все сферы его жизнедеятельности, может быть скрытым (**«...so könnte ich doch an des HERRN Wort nicht vorüber und Böses und Gutes tun nach meinem Herzen, sondern was der HERR redet...»** (IV 24, 13) или внешне выраженным (**«Und der Geist kam über sie, ... und sie gerieten in Verzückung im Lager»** (IV 11, 26).

а) рождение – смерть: **«...sei fruchtbar und mehre dich! Ein Volk und eine Menge von Völkern sollen von dir kommen, und Könige sollen von dir abstammen»** (I 35, 11) – **«Dem HERRN mißfiel aber, was er tat, und er ließ ihn auch sterben»** (I 38, 10);

б) размножение – бесплодие: **«Als aber der HERR sah, daß Lea ungeliebt war, machte er sie fruchtbar; Rahel aber unfruchtbar»** (I 29, 31);

в) голод – сытость **«...ich will euch Brot vom Himmel regnen lassen...»** (II 16, 4) – **«Und nach ihnen werden sieben Jahre des Hungers kommen... Und der Hunger wird das Land verzehren... denn sie [Hungersnot] wird sehr schwer sein... daß Gott solches gewiß und eilends tun wird»** (I 41, 30);

г) успокоение – беспокойство: **«bis der HERR eure Brüder auch zur Ruhe bringt wie euch...»** (V 3, 20) – **«Dazu wirst du unter jenen Völkern keine Ruhe haben, und deine Füße werden keine Ruhestatt finden»** (V 28, 65);

д) благосклонное отношение – гнев: **«Gott sei dir gnädig, mein Sohn!»** (I 43, 29) – **«...daß nicht der Zorn des HERRN, deines Gottes, über dich entbrenne und dich vertilge von der Erde»** (V 6, 15).

Одной из особых функций Бога, которая связана со всеми составляющими элементами человеческих миров, является благословение.

1. Данной функцией обуславливается создание новых народов: **«Der allmächtige Gott erschien mir ...und segnete mich und sprach zu mir: Siehe, ich will dich wachsen lassen und mehren und will dich zu einer Menge von Völkern machen...»** (I 48, 3-4).
2. Функция Бога связана с деятельностью человека во внешнем мире: **«Denn der HERR, dein Gott,**

hat dich gesegnet in allen Werken deiner Hände» (V 2, 7).

3. Благословение Бога относится не только к человеку (его внутреннему миру и внешнему облику), но и окружающей его среде, его собственному внешнему миру: **«...segnete der HERR des Ägypters Haus um Josefs willen, und es war lauter Segen des HERRN in allem, was er hatte, zu Hause und auf dem Felde... Und Josef war schön an Gestalt und hübsch von Gesicht»** (I 39, 5-6).

Благословение является первичной функцией Бога, данный вид влияния исходит из божественного мира непосредственно в человеческие: **«Von deines Vaters Gott werde dir geholfen, und von dem Allmächtigen seist du gesegnet mit Segen oben vom Himmel herab, mit Segen von der Flut, die drunter liegt, mit Segender Brüste und des Mutterleibes»** (I 49, 25). Данная функция проецируется на человека: **«So segnete er sie an jenem Tage und sprach: Wer in Israel jemanden segnen will, der sage: Gott mache dich wie Ephraim und Manasse!»** (I 48, 20). Характерной чертой является однотипность структуры в реализации данной функции, состоит из двух субъектов действия. Проецируясь на человека, функция сохраняет структуру, но теряет первичное содержание: **«Und er sprach: Siehe, ich bin alt geworden und weiß nicht, wann ich sterben werde. ... und mach mir ein Essen... auf daß dich meine Seele segne, ehe ich sterbe»** (I 27, 2-4). Благословение обуславливает преемственность поколений.

Божественный и человеческий миры находятся в тесном взаимодействии, что обусловлено реализацией функций Бога и оказываемым влиянием на человека. Связь миров имеет внешне выраженный и внутренний, содержательный аспект.

Божественный и внешний миры представляют собой относительно замкнутое пространство: **«...und taten sich die Fenster des Himmels auf und ein Regen kam auf Erden 14 Tage und 10 Nächte»** (I, 7, 11). Отношения между мирами выстраиваются не только на отдельных актах проявления божественной силы, но и продолжительной связи, символически выраженной в пространстве: **«Meinen Bogen habe ich in die Wolken gesetzt; der soll das Zeichen sein des Bundes zwischen mir und der Erde»** (I 9, 13). Данный вид связи не характеризуется как взаимопроникновение, доминирующую, активную позицию занимает божественный мир, оказывающий влияние. Отношения выстраиваются на уровне отдельных представителей миров: **«da sahen die Gottessöhne, wie schön die Töchter der Menschen waren, und nahmen sich zu Frauen, welche sie wollten»** (I 6, 2). Приближенные Бога занимают определяющую позицию в отношениях. Основу отношений миров создает подчиненная позиция внешнего мира и подчиняющая – божественного, формируется логическая зависимость: **«Da antwortete Isaak, sein Vater und sprach zu ihm: Siehe, du wirst wohnen ohne Fettigkeit der Erde und ohne Tau des Himmels von oben her»** (I 27, 39). Отношения, характеризуемые Богом как союз, не выстраи-

ваются на данном уровне, так как союз – отношения равноправных: «Und Gott sprach: Das ist **das Zeichen des Bundes, den ich geschlossen habe** zwischen mir und euch und allem lebendigen Getier bei euch auf ewig» (I 9, 12). Характерной чертой является разнонаправленность действий человека и Бога: Бог – субъект действия, направленного на создание союза, человек – на его разрушение: «...wenn sie essen und satt und fett werden, so werden sie sich zu andern Göttern wenden und ihnen dienen, mich aber lästern und **meinen Bund brechen**» (V 31, 20). Формой выражения союза Бога и человека является не только пространственно сформированная связь, но и устанавливаемая логически – в форме соблюдения установленных Богом правил: «Darum sollen die Israeliten **den Sabbat halten**, daß sie ihn auch bei ihren Nachkommen halten **als ewigen Bund**» (II 31, 16). Предъявляемые Богом требования не являются формальными, вербально выражены и письменно закреплены: «Und der HERR sprach zu Mose: Komm herab zu mir auf den Berg und bleib daselbst, daß ich dir gebe **die steinernen Tafeln, Gesetz und Gebot, die ich geschrieben habe**, um sie zu unterweisen» (II 24, 12).

При активном взаимодействии процесс познания божественной сущности ограничивается Богом количеством каналов восприятия, полный процесс восприятия невозможен, с одной стороны, ограничивается возможностями человека, с другой – сам Бог регулирует этот процесс познания. Познание, превышающее установленные границы, становится разрушительным для человека: «Und er sprach weiter: Mein Angesicht kannst du nicht sehen; denn **kein Mensch wird leben, der mich sieht**» (II 33, 20) (визуальный канал), «Wenn wir des HERRN, **unseres Gottes, Stimme weiter hören, so müssen wir sterben**» (аудиальный канал) (V 5, 25), «Und Gott redete mit Mose und sprach zu ihm: Ich bin der HERR und bin erschienen Abraham, Isaak und Jakob, als der allmächtige Gott, aber **mit meinem Namen «HERR» habe ich mich ihnen nicht offenbart**» (II 6, 2–3) (мыслительные процессы). В структуре выстраиваемых отношений между Богом и человеком роль субъекта II играет избранный (человек, группа, народ). Система выстраиваемых отношений внешнего мира, основанных на родственных связях, проецируется на структуру отношений Бога и человека, таким образом, Бог включен в систему отношений не с одним представителем внешнего мира, а со всей системой, в которую он входит:

1. Бог и отец: «...**abêr der Gott meines Vaters ist mit mir gewesen**» (I 31, 5).
2. Бог и род: «...Denn ich, der HERR, dein Gott, bin ein eifernder Gott, der die Missetat der **Väter heimsucht bis ins dritte und vierte Glied an den Kindern** derer, die mich hassen, aber Barmherzigkeit erweist an vielen Tausenden, die mich lieben und meine Gebote halten» (I 20, 5–7).
3. Бог и народ: «**Gott ist der Gott Israels**» (I 33, 20).

Отмечается явная противоположность в характеристиках Бога, которые образуют две группы: положительно и отрицательно окрашенные:

1. Милосердный, благосклонный, терпеливый, верный, справедливый, истинный, усердный, любящий: «Herr Got, **barmherzig und gnädig, und geduldig** und von großer Gnade und Treue» (II 34, 6), «Treu ist Gott und kein Böses an ihm, **gerecht und wahrhaftig ist er**» (V 32, 4), «Denn der HERR, dein Gott, ...und ein **eifernder Gott**» (V 4, 24), «...ein Feueropfer zum **lieblichen Geruch für den HERRN**» (III 6, 18).
2. Терзающий, гневный, ненавидящий, ужасный: «Denn der HERR, dein Gott, ist ein **verzehrendes Feuer...**» (V 4, 24), «Als aber der HERR euer Geschrei hörte, wurde er **zornig** und schwor und...» (V, 1/34–35), «...was dem HERRN ein Greuel ist und was **er haßt**» (V 12, 31), «Laß dir nicht grauen vor ihnen; Denn der HERR...und **schreckliche** Gott» (IV 7, 21).
3. Таким образом, основные характеристики образуют антонимические пары: милосердный – терзающий, терпеливый – гневный, любящий – ненавидящий. Данные качества содержатся в характеристике, даваемой Богу человеком, и она основывается на проявлении божественной сущности в человеческих мирах и оказываемом на человека влиянии со стороны Бога.

В качестве субъекта говорения может выступать Бог как представитель божественного мира, отдельный человек, группа людей, народ как представитель человеческих миров и ангел, посредник между Богом и человеком, между двумя мирами. Бог выступает в качестве самого активного субъекта говорения в тексте Старого Завета, и его речь представлена в различных видах. Его произнесенная речь всегда адресована кому-либо, она субъектно ориентированная. Если в качестве классификационного признака выступает адресант высказывания, то выделяются следующие типы коммуникативных ситуаций: 1) коммуникативная ситуация, где адресант – Бог; 2) коммуникативная ситуация, где адресант – отдельный человек; 3) коммуникативная ситуация, где адресант – группа людей; 4) коммуникативная ситуация, где адресант – народ; 5) коммуникативная ситуация, где адресант – ангел. Выделяя подтипы коммуникативных ситуаций, во внимание принимается адресат высказывания: Бог → я, Бог → человек, Бог → группа людей; человек → Бог, человек → человек, человек → группа людей, человек → народ; группа людей → Бог, группа людей → человек. Речь отдельного человека представлена в семи подтипах коммуникативных ситуаций, что свидетельствует о многообразии его социальных связей. Он общается как с себе подобными, так и с Богом. Он обращается к группе людей, что говорит о его активной социальной позиции и значимой общественной роли. Особую группу составляют примеры, где говорящий выступает в качестве «я», что свидетельствует о реализации его как личности. Человек создан по подобию Бога, что объясняет многообразие и сложность его роли. Бог играет главную роль адресанта в системе отношений, но не исключена возможность и обращения к нему. Он может выступать адресатом в

диалоге, где ведущую позицию занимает группа людей или даже отдельный человек. Примеры, в которых народ представлен как один субъект говорения, малочисленны, эта речь может быть субъектно ориентированной и субъектно неориентированной, т. е. в коммуникативной ситуации представлен только адресант.

Самым активным адресантом в текстах Пятикнижия Моисея выступают Бог и человек, адресатом в диалоге чаще всего является Бог. Наиболее частотным сочетанием адресанта и адресата является Бог→человек (имя), что объясняется содержанием Пятикнижия Моисея: законы, запреты, наставления и указания Бога, адресованные человеку, определяющие его жизнь в мире. Бог передает их в мир через избранных, имеющих имена, которые вступают в диалог как с Богом, так и с людьми, выполняя роль посредников, поэтому отсутствует несколько видов сочетаний адресантных и адресатных ролей в диалоге.

Способностью говорить обладают близкие люди избранных и их родственники: брат, отец, сын, жена, сестра, дочь, но они обращаются к избранному («Der Knecht sprach: Wie, wenn das Mädchen mir nicht folgen wollte... Und Abraham sprach zu ihm...» (I 24, 5) разговаривают между собой («Und Rebekka [Isaaks Frau] ...sprach zu dem Knecht...» (I 24, 65) или их речь не обращена ни к кому («Und sie [Abrahams Frau] sprach: Wer hätte wohl von Abraham gesagt, daß Sara Kinder stille!» (I 21, 7), но они не обращаются к Богу, а он к ним. Особый случай представляет пример, когда в качестве субъекта говорения выступает человек без имени, но даются указания на его особое восприятие, понимание, а значит, обладание знанием, которое он может передать другим («Es sagt der Mann, dem die Augen geöffnet sind; es sagt der Hörer göttlicher Rede, der des Allmächtigen Offenbarungen sieht...» (IV 24, 3–4). Однако реализация функции субъекта говорения происходит в данном случае с некоторым ограничением. С введением формального подлежащего «es» сам субъект говорения отодвигается на второй план, что делает его менее акцентированным или вообще невыраженным («Es ist ein großes Geschrei über Sodom und Gomorra, daß ihre Sünden sehr schwer sind» (I 18, 20). Лишь словосочетание «их грехи» указывает на то, что речь идет о людях. Ограничение функции субъекта говорения происходит также с введением пассивной конструкции, но при этом сохраняется прямая речь («Nach drei Monaten wurde Juda angesagt: Deine Schwiegertochter Tamar hat Hurerei getrieben» (I 39, 24). Субъект говорения может вовсе отсутствовать («HERR, wer ist dir gleich unter den Göttern?» (I 15, 11).

Другим возможным посредником между Богом и людьми является ангел. Его функция в качестве субъекта говорения ограничивается в зависимости от сферы его деятельности и задач. В качестве полноценного субъекта говорения он выступает, оставаясь в божественной сфере («Und der Engel Gottes rief Hagar vom Himmel her und sprach zu ihr: Was ist dir, Hagar?» (I 21, 17) или уже приоб-

ретаая человеческий образ на земле («Die zwei Engel kamen nach Sodom... Und die Männer sprachen zu Lot: Hast du hier noch einen Schwiegersohn und Söhne und Töchter...» (I 19, 1). Подобные примеры являются редкими, так как Бог в текстах Пятикнижия Моисея чаще всего сам обращается к человеку, являясь в каком-либо облике, либо используется только аудиальный образ. Задача ангелов – выполнение конкретных действий. Даже вступая в контакт с человеком, ангел, сохраняя свой образ, остается субъектом действий без слов («Und der Engel des HERRN trat in den Weg, um ihm zu widerstehen» (IV 22, 22). И потенциальной возможностью говорить при таких условиях приобретают живые существа, не способные владеть человеческим языком, в данном случае – ослица («Da tat der HERR der Eselin den Mund auf und sie sprach zu Bileam: Was hab ich dir getan, daß du mich nun dreimal geschlagen hast?» (IV 22, 28). При этом ослица становится не средством передачи слов Бога или ангела, а собственно субъектом высказывания.

В своей речи Бог обращается не только к людям и ангелам, но и неким подобным существам, которые в тексте не названы, но обозначена их роль: они приближенные Бога: «Und Gott der Herr sprach: Siehe, der Mensch ist geworden wie unsereiner und weiß, was gut und böse ist» (I 3, 22). Обращение Бога к ним на «ты» свидетельствует о иерархических отношениях между ними, где Бог занимает вышестоящую позицию. Для осуществления каких-либо действий им необходимо разрешение Бога. Лексически это выражается в употреблении глагола «lassen» в значении «позволять, разрешать». Можно предположить, что эти существа по своей роли и функции сходны с ангелами: «Wohlauf, laßt uns herniederfahren und dort ihre Sprache verwirren, daß keiner des andern Sprache verstehe» (I 11, 7), так как являются средством исполнения воли Бога. Определить их число невозможно, так как Бог обращается к одному, а разрешение на свои действия спрашивают несколько существ, выступая в качестве одного субъекта говорения. Их пространственное положение относительно внешнего мира можно определить как «верх», как и для ангелов и Бога, на что указывает употребление глагола «herniederfahren», приставка которого обозначает действие, направленное сверху вниз. Объектом их деятельности, как и других представителей божественного мира, является человеческий мир. Совершенные ими действия приписываются Богу: «So zerstreute sie der HERR von dort in alle Länder...» (I 11, 8). Таким образом, Бог, оказывая влияние на внешний мир, не всегда является непосредственным субъектом действия. Идея и ее реализация принадлежат божественным существам, но ее воплощение не может произойти без разрешения Бога. Функция ангелов всегда сводится исключительно к исполнению воли Бога, они не являются носителями собственных идей. Однако речь божественных существ во многом похожа на речь людей: «Und sie sprachen untereinander: Wohlauf, laßt uns Ziegel streichen und brennen! – und nahmen Ziegel als Stein und Erdharz als Mörtel» (I 11, 3), на что ука-

зывает лексический и синтаксический повтор. Это говорит об их большей, чем ангелов, схожести с людьми. Божественный мир включает в себя отношения между Богом и ангелами, Богом и божественными существами, при этом ангелы и божественные существа в контакт не вступают.

Есть примеры, свидетельствующие о проявлении неодушевленных предметов как субъектов говорения («...die Erde ihren Mund aufat und sie verschlang» (V 11, 6)). Во всех известных мифосистемах Земля – одна из древнейших и важных богинь, у нее, как и у христианского бога, есть основная функция рождения/творения чего-то нового. Таким образом, любой предмет или существо при определенных условиях может стать субъектом говорения, о чем свидетельствует наличие скрытых потенциальных возможностей, что рассматривается как божественный дар. Функция же человека как единственного социального существа, являющегося носителем языка, в текстах Пятикнижия Моисея большей частью сведена к функции средства передачи информации от Бога к народу, группе людей или отдельному человеку («Ich will mit deinem Munde sein und dich lehren, was du sagen sollst» (II 4, 12)). Эксплицитно представлена категория модальности, выраженная модальным глаголом «sollen», указывающим на главенствующую роль Бога и второстепенную – человека («Und zum Volk sollst du sagen: Heiligt euch für morgen...» (IV 11, 18)).

Выделение многообразных проявлений социальных, этических, семейных функций свидетельствует о том, что отношения Бога и человека касаются различных областей и проявляются на разных уровнях. Определение роли субъекта и ее актуализированность обусловлены функциями. Наличие субъекта I и субъекта II действия взаимообуславливается и взаимоопределяется, что детерминирует одинаковый количественный набор ролей. Субъекты находятся в непрерывном процессе взаимодействия. При этом Бог обладает более активной определяющей ролью, человек пассивен и менее мобилен в своих

действиях, зависящих от действия Бога. При реализации отдельных функций Бога выделяется константное сочетание ролей. Через рассмотрение ролей и действий субъектов, основных представителей «божественного» и «человеческого» миров устанавливается все соотношение миров в библейском видении.

Внутреннюю потенциальную возможность говорить имеют все, но ее реализация – это отличительная черта определенного числа людей, зависящая от ряда условий. Во всей системе «диалога» роль человека наиболее подвижна, он вступает в контакт на разных уровнях, обладает различными функциями, реализуя их в разной степени. Человек занимает активную позицию как субъект говорения, но она приравнена к позиции животных и неживых предметов, не являющихся носителями языка. Роль человека как избранного реализуется как в роли субъекта говорения, выполняющего заместительную функцию по отношению к группе людей, так и в проявлении особой способности предугадывания, как дар от Бога. Два основных способа реализации внутреннего мира (слово и действие) должны быть связаны по божественным требованиям. Несоответствие внутреннего мира божественным заповедям прослеживается на двух уровнях: несоответствие слова действию и несоответствие содержания слов и поступков установленным божественным требованиям.

Позиция Бога менее мобильна, он всегда выступает в качестве полноправного субъекта говорения, обладает ведущей ролью в «диалоге», является существом высшего уровня развития, обладающим возможностями и способностями, недоступными для других существ человеческого и божественного миров, в большинстве примеров он абсолютное знание, но ему свойственны и сомнения. Анализ представленного материала раскрывает структуру божественного мира, которая является иерархичной и многоплановой, функционально распределенной.